

Владимира Великаго ⁸⁵⁾, который, принявши христианство „много людей съ-
„де и оны; *бѣ бо любя города оу*“ (сей) ⁸⁶⁾. Но это также не мѣ-
няетъ, что Вѣлгородъ прежде Владиміра, о которомъ говорятъ лѣтописи,
существуетъ и доселѣ въ Кіевскомъ уѣздѣ, въ 23 верстахъ отъ г. Кіе-
ва, подъ именемъ м. Бѣлгородки, и находится на лѣвомъ, гористомъ берегу
р. Ирпени ⁸⁷⁾. При всемъ томъ Вѣлгородъ—городъ древній. Въ концѣ
1598 года царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, для защиты отъ постоянныхъ набѣ-
говъ Крымскихъ татаръ, возобновилъ древній Курскъ, велѣлъ возводить
строить новые города на всѣхъ сакмахъ (путяхъ) татарскихъ отъ р.
Донца до береговъ Оки и заселить ихъ людьми ратными—стрѣльцами
и казаками. Построили города: Вѣлгородъ, Осколъ, и другіе. Строителями
были воеводы, князья: Михайлъ Ноздреватый и Андрей Волконскій. Ра-
положенный частью на вершинѣ высокой мѣловой горы, отъ которой, ки-
рочно и получилъ названіе, но болѣе по берегу Сѣвернаго Донца и вы-
дающей изъ него рѣчки Вовалки, Вѣлгородъ, по хвѣстному преданію, со-
стоитъ уже на третьемъ мѣстѣ. Первое—древнѣйшее было на лѣвомъ бере-
гу Сѣвернаго Донца при одномъ безыменномъ ручьѣ; а второе—на мѣ-
ловой горѣ, по правому берегу Сѣвернаго Донца. Отъ этого нынѣшній
Вѣлгородъ раздѣляется на двѣ части: нагорную, окруженную древи-
нами и валомъ, которую называютъ „старою“ и прибережную, которую
зовутъ „новой“. Мѣстные жители указываютъ и теперь на остатки двухъ
городищъ, на которыхъ, по преданію, стоялъ древній Вѣлгородъ ⁸⁸⁾.
Вѣлгородъ, почти съ самаго начала своего основанія, до половины XVII
столѣтія, считался военною крѣпостью и военная служба въ этомъ го-
родѣ до времени Петра Великаго считалась весьма трудною. Отъ Вѣ-
лгорода къ Оку и Дону тянулись непрерывныя цѣпи укрѣпленій, горо-
дковъ, острожковъ и засѣкъ, составляющихъ такъ называемую „Вѣлгоро-
дскую черту“, которая отражала внутреннія области Московскаго Го-
сударства отъ набѣговъ крымцевъ и ногайцевъ. При первомъ набѣстѣи об-
щественности вся сторожевая линія ставилась на ноги. Скакали отъ сторо-
жкѣ сторожкѣ гонцы и все вооружалось. Въ городѣ принимались самыя де-
ятельныя мѣры къ отпору враговъ; а въ Москву и другіе города немед-
ленно отправлялись гонцы съ вѣстями о посыланіи орды и принятыхъ мѣрахъ
или съ просьбою о помощи. Таково было значеніе всѣхъ сторожевыхъ го-
родовъ; а Вѣлгорода, по преимуществу, потому что онъ, по своему мѣ-
стонахожденію, былъ однимъ изъ передовыхъ крѣпостей, какъ со стороны орды,
такъ со стороны Польши и Литвы. По этому исторія Вѣлгорода, пре-
имущественно слагается изъ событій военныхъ. Въ 1600 году крымскіе
татары напали на Вѣлгородъ; но были отражены орловскими ополчен-
цами Иваномъ Андреевичемъ Татевымъ ⁸⁹⁾. Начался періодъ смуты, называ-

⁸⁵⁾ Лѣтопись по Никои. списку, стр. 53.

⁸⁶⁾ Ibidem, стр. 83.

⁸⁷⁾ Сказаніе о происхожденіи мѣстныхъ вѣлгородскихъ гонимыхъ, А. Никольскаго, Кіевъ, 1864 г., стр. 2.

⁸⁸⁾ Путешествіе, замѣтки князя Александра Булгакова, стр. 169—170.

⁸⁹⁾ Истор. Росс. Государя, Т. XI, стр. 27.